

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Считаю крайне важным обратить внимание на отношение в СССР к техническим предложениям и изобретениям, касающимся прогнозирования землетрясений.

В ВИЕТ № 2 за 1989 г. (с. 90—96) в статье «Изучение восприятия советскими специалистами-сейсмологами нового метода прогнозирования землетрясений (метода VAN)» сообщается о методе прогнозирования землетрясений, новизна которого в том, что: наблюдение сигнала ведется в непрерывном режиме, результаты наблюдений передаются с помощью телеметрии на центральную станцию, что дает возможность наблюдать одновременно вариации электрического поля на системе станций. Там же содержится вывод: нововведение актуально, обладает большой научной новизной и практической значимостью (с. 94). Способ предложен и апробирован в марте 1981 г. (с. 93).

Однако в дате приоритета и оценке упомянутой новизны авторы статьи допустили неточность.

Несколько раньше в СССР заявкой на предполагаемое изобретение «Сейсмограф» (заявка № 2 967 546/25 от 30 июля 1980 г.) предлагалось несколько... сейсмографов разместить по территории определенным образом, полученную информацию по изменению электрических токов и потенциалов от них с помощью телеметрии (в виде сигналов световых, телевизионных и т. п.) постоянно передавать в единый центр обработки информации, по результатам анализа прогнозировать землетрясения с большой точностью и определять район, силу и возможные последствия землетрясений. Наряду с конструкцией сейсмографа фактически предлагалось от «точечных измерений потенциалов и полей перейти к созданию сети измерительных станций, соединенных с единым центром анализа полученных данных и прогнозирования».

АН СССР в лице заместителя директора ИФЗ АН СССР д-ра техн. наук В. М. Фрема в своем отрицательном заключении от 19 октября 1982 г. указала: «Предложение не имеет научной новизны, практической значимости и полезности».

В ответ на непрекращающиеся волокиту и издевательства со стороны Госкомизобретений материалы упомянутой заявки вместе с другими почти 180 заявками с приоритетом до 01.01.82 г. были выброшены на помойку в 1986 г., о чем было сообщено в ЦК КПСС и Госкомизобретений письмом № Ч-4111 от 6.12.86 г.

И вот появилась статья в ВИЕте.

Практически невозможно понять позицию АН СССР и Госкомизобретений, их методологию оценки значимости отечественных технических решений и изобретений и восторги в адрес зарубежных авторов.

Надеюсь, что с помощью редакции журнала автор получит ответ на следующий вопрос: почему для АН СССР технические решения, если они отечественные, то они «не имеют научной новизны, практической значимости и полезности», а если пришли в СССР из-за рубежа и при этом имеют более поздний приоритет, то в этом случае «они уже имеют научную новизну, практическую значимость и полезность» и могут защищаться авторскими свидетельствами и патентами?

Ю. А. Чукалин (Сестрорецк)

ИЗ ЖИЗНИ УЧЕНЫХ

«26 июня в 18.00 в ДК ЗИЛ выступает член Федерации космонавтики СССР С. Б. Проскуряков.

В программе: «НЛО — феномен или миф», «Тайна пирамиды Хеопса», «Шифр космических посланцев о единстве событий», «Тунгусский феномен», «Хиросима и Чернобыль».

Ученый продемонстрирует метод математической матрицы: счастливицы могут узнать все о своем характере и интеллекте».

(Объявление в газете)

Случилось непоправимое, о чем скажем сразу: мы опоздали. Упустили, проморгали, прохлопали. И в результате не попали в число счастливиц, смогших «узнать все о своем характере и интеллекте» благодаря «методу математической матрицы», продемонстрированному (?) ученым — членом уважаемой Федерации космонавтики СССР С. Б. Проскуряковым. Впрочем, бог с ней, с матрицей. Если честно, то не она заинтересовала нас. Не вызывает особого сожаления и то, что мы не стали зрителями обширной и увлекательной программы, обещавшей многое: «НЛО — феномен или миф», «Тунгусский феномен», «Шифр космических посланцев о единстве событий». Все темы, как видим, не первой свежести, зато, по-видимому, испытанные в денежном аспекте. Признаемся, что чувствительные струны наших сердец тронула только одна, но зато родная нам проблема: «Тайны пирамиды Хеопса». Это и понятно: как хорошо знают читатели, ВИАТ внес, как принято говорить, определенный вклад в развитие не только паспортологии¹, но и пирамидологии². Непонятно другое: какое все это имеет отношение к науке?

Мы задаем этот вопрос не дирекции Дома культуры завода имени Лихачева, на подмостках которого состоялось действо, — какой с нее спрос?! Но может быть, нам захочет и сумеет ответить Федерация космонавтики СССР, от имени которой выступил 26 июня 1990 г. ученый С. Б. Проскуряков?

Б. Морисов

¹ ВИАТ. 1989. № 3. С. 170—171.

² Там же. № 2. С. 148—154.